

МОЯ ДУША В ЕГО РУКАХ

О. Ксана

О. Вэйл

Моя душа в Его руках

«Автор»

2026

Вэйл О.

Моя душа в Его руках / О. Вэйл — «Автор», 2026

Пространство вокруг сузилось до бешено панических границ. Какой там был план с самого начала? Выжить? Кажется, всё весело шло к чёрту, ведь сегодня удача была на моей стороне, и мне посчастливилось встретить того, кого всегда боялась даже в собственном воображении. Безжалостный монстр, бессердечный похититель душ, который отнял уже две за последнюю минуту одним своим взглядом. Чёрт! Ему даже не приходилось дотрагиваться до людей, чтобы забрать то, без чего жить мы были не в силах. Душа. Поглотители питаются душами. Сейчас я должна бежать, верно?... Но каковы шансы сбежать от серых глаз навсегда? Каковы шансы пройти отбор в университет и учиться бороться с такими, как он? Каковы шансы не встречать его каждый раз на занятии по боевому искусству? Каковы шансы не потерять свою ненависть и влюбиться? Ответ один: шансы ничтожно малы. Оставалось надеяться, что я смогу со всем справиться и никогда не впускать его в свою комнату! Никогда! Особенно по собственному желанию.

© Вэйл О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11

О. Вэйл

Моя душа в Его руках

Глава 1

Глава 1. Ночной кошмар.

«Порой самые безумные поступки приводят к самому прекрасному», - сказала бы я, если бы читала романы, обходя стороной носителя смертоносно-прекрасных серых глаз, которые видела в тумане лишь однажды.

Сердце. Сколько раз оно выходило за рамки и бросалось в самые пятки, боязливо сжимаясь от каждого шороха? Ноги подрагивали, ступая по гранитной брусчатке почти бесшумно, и я пыталась не поддаваться панике, что находилась уже за ближайшим углом. Руки до боли сжимали рукоятку маленького складного ножа, но совсем не готовые для нападения. Нет. Для защиты. Но думать о том, что мне всё же придется воспользоваться этим оружием, было ужасно неприятно. Страшно.

Ветер ворвался на мою улицу резко и неожиданно, от чего капюшон серого худи слетел и мои короткие светлые волосы развеялись в разные стороны. Они были чуть ниже плеч, но из-за любви к коротким стрижкам всё могло поменяться в любой день. Натянула капюшон обратно, придерживая одной рукой, и тихо выругалась у себя в голове, что для этой ночной «увлекательной» прогулки подходил больше чёрный цвет. И почему не выругалась вслух?

Иначе было нельзя.

Они могли услышать. А после: увидеть, прийти, прикоснуться и забрать самое ценное, что было у каждого человека. Самое дорогое. То, без чего существовать было нельзя, как и жить лишь одними надеждами.

И нужно быть безумцем, чтобы покинуть дом ночью и разгуливать по пустынным улочкам «готичного» Эдинбурга. Стало быть, я среди них. Поэтому оставалось сжимать нож в кармане сильнее и прислушиваться к каждому звуку, присматриваться к каждому неосвещенному участку дороги, к каждому кусту, дереву, к каждой тени, в которой мог скрываться самый настоящий кошмар. Воображение уже начало свою знакомую игру, и я знала, что с каждым третьим шагом оно могло выйти на новый уровень и в безобидном дальнем дереве развить самую настоящую жуть.

Нужно было взять мысли под контроль и повторять себе как можно чаще слова о том, что всё хорошо, всё прекрасно, восхитительно, превосходно.

Всё чертовски прекрасно!

Ночь. Почти центральная улица. Я одна вместе со своим страхом. Без единого шанса на выживание, если встречу того, кого всегда опасалась даже на картинках. Но с недавних пор я научилась не только бояться, но и ненавидеть их. Маленький нож – смешон по сравнению с силой, что царила внутри у каждого монстра.

Спокойно, Бри. Осталось немного, - прошептала себе под нос, делая глубокий вдох и далекий от спокойствия – выдох.

Голова заболела сильнее. Намного, намного сильнее.

Я прибавила шаг, отходя от аптеки всё дальше, и мечтала о том чудесном времени, когда таблетка подействует и заберет мигрень, которая возвращалась ко мне почти ежедневно. С того самого момента, перевернувшего мою жизнь. Прошло два месяца. Два проклятых месяца кошмарных ночей и поедающего большими кусками чувства вины.

Ты не виновата, - вспомнила вдруг слова лучшего друга, который был со мной рядом почти всю мою жизнь. И он искренне верил в свои слова, как я верила ему, ведь Арден Джин

Мартин никогда мне не лгал. Никогда. И это был первый случай, когда я действительно усомнилась в правоте его слов.

Я. Могла. Спасти.

Могла сделать хоть что-нибудь: отвлечь, воспользоваться ножом, позвать на помощь, да даже умолять и просить о пощаде, и может, всё могло бы произойти по-другому.

Эта мысль – с острыми шипами на концах не давала покоя, носилась из стороны в сторону в моей голове, нанося порезы сильнее прежнего.

Проходя путь от аптеки до дома, я заметила знакомый угловатый дом из красного кирпича и немного расслабилась, осознавая, что осталось всего пару кварталов. Вдруг телефон в заднем кармане тёмно-серых джинс завибрировал, и до просмотра сообщения я успела мысленно поблагодарить себя за то, что перед выходом поменяла режим на «беззвучный».

Наверняка очередное: *«туман и сильные порывы ветра...»*.

Такие сообщения приходили каждый день. *В тумане особенно интереснее подбираться к добыче. В тумане легко потеряться и уже не уйти.*

Воздух был влажным. Где-то ещё виднелись лужи от дневного дождя, но белоснежной непроглядной стены пока не наблюдалось. Оно и к лучшему. Может, у меня прибавятся проценты к шансу на выживание этой ночью...?

Когда я переходила дорогу и оказалась по правую сторону одинокого сквера, фонарь, что находился в паре шагов от меня... погас. Так просто. Плавно. Бесшумно. Как будто это не значило ничего, но на самом деле это могло лишить меня жизни. Перегоревшая лампочка словно вынесла мне приговор, и я почувствовала, как внутри всё болезненно сжалось. В горле образовался ком. Я замерла на месте, боясь пошевелиться и издать хоть малейший звук. Закрыла глаза, прислушиваясь. Казалось, ветер замер вместе со мной. Он будто уже знал, что мы не одни. Словно готовился к буре, когда у меня не было времени на подготовку. Я старалась дышать как можно ровнее, но это давалось труднее с каждой второй секундой, и я открыла глаза, чтобы срочно оценить обстановку вокруг, ведь где-то поблизости мне слышались не голоса людей и даже не звуки чьих-то разборок, а писк. Жалобный, сдавливающий сердце животный писк.

Может, это было плодом моего воображения? В данный момент я бы действительно желала, чтобы это оказалось так, но чем дольше я оставалась стоять на месте, тем сильнее удостоверюсь в том, что рассудок меня не подводит.

Котёнок. Маленький, напуганный котёнок пищал где-то внутри мрачного сквера, и я не могла просто так пройти мимо. Не могла.

Сжала руки в кулаки и сквозь переполняющий меня страх осторожно рванула по асфальтированной дорожке напрямик в пасть безжалостному хищнику, что таился где-то в тени. Там, сквозь несколько влажных деревьев, одиноких скамей и парочку пропущенных ударов моего сердца.

Направляясь в сторону котёнка, ориентируясь по его жалобному мяуканью, я с тяжёлым, беспокойным дыханием остановилась возле массивной и сладкой липы, которая наполняла воздух своим чарующим густым ароматом. Листья ещё оставались влажными, и я почувствовала, как несколько капель упало мне на макушку, пока я тихими движениями пробиралась в белых кроссовках по мокрой земле.

Ветер – мой главный спутник на эту беспокойную ночь вернулся и соизволил растормошить сердцевидные зеленые листья.

- Мяу, - отозвалось откуда-то сверху, и капюшон слетел, когда я запрокинула голову и увидела очаровательного трёхцветного котёнка, забравшегося почти на самую верхушку влажного дерева. Его белая шерстка на спине плавно переливалась при отдаленном свечении не померкшего фонаря, а рыжеватые узоры на мордочке и худеньких лапках плавно сливались с чёрными, оставляя как можно больше пространства белому цвету.

Его глазки не отрывали от меня взгляда. Он предпринимал попытки спуститься сам, но как только выставлял лапу вперед, тут же испуганно мяукал и убирал лапку обратно. Кора дерева была слишком влажной, а расстояние от земли было слишком большим, и мне нужно было как-то начать действовать. В голове сидел план: забраться по веткам, снять котенка и спуститься обратно. Но... Я оглядела широкий ствол дерева и его ветви, ближайшие из которых были лишь чуть выше моей головы. Дотянуться рукой я могла, но вот подтянуть своё тело и как-то вскарабкаться ввысь – было уже задачей со звездочкой.

Проклятье!

- Мяу! Мяу! Мяу! – повторил вновь котёнок, и у меня на глазах начали наворачиваться слёзы от, возможно, безысходной ситуации. Рядом не было никого, кто мог бы помочь. И, слава богам, рядом не было никого, кто мог бы лишить меня жизни.

Рука потянулась к самой ближайшей ветке над головой, я обхватила её двумя руками, пытаюсь ногами упереться в ствол дерева, но все попытки оказались тщетны. Я не была рождена великим лазуном по деревьям. Но в конкурсе эмпатов я бы могла забрать все призовые места.

Все мои мысли были заняты лишь спасением маленького котёнка, и я не сразу услышала мужские голоса где-то поблизости. Напряжённо сглотнула, оглядывая пространство вокруг, но ничего кроме приближающегося лёгкого тумана не увидела. А тем временем голоса всё были слышны отчетливее, и, тяжело дыша, я прильнула спиной к твёрдой коре. Нож из кармана серого худи выпал, и я тут же потянулась за ним, игнорируя бешеный пульс. Котёнок тем временем запищал сильнее.

Я выпрямилась с ножом в руке, приложила палец к губам, посмотрев на маленького испуганного комочка, будто он правда мог понять, что сейчас лучше не издавать ни звука. Но этот милый трёхцветик лишь непонятливо взглянул на меня и издал ещё один жалобный «мяу». А я осторожно выглянула из-за дерева, чтобы понять, насколько всё было плохо.

Хорошо, что наша вкусно пахнущая липа росла далеко от дорожки, иначе нас бы уже давно заметили двое мужчин, идущих по ней в сторону, откуда я прибежала. Один был высоким, худощавым и не в меру трезвым, так как его немного покачивало из стороны в сторону. На таком расстоянии было трудно рассмотреть их лица, и я надеялась, что в тени деревьев и за массивным стволом они также не смогут рассмотреть моё перепуганное лицо. Ещё внутри теплилась надежда на то, что из-за их громкого смеха и не совсем тихих разговоров они совсем не услышат жалостливый писк среди многочисленных веток.

Второй мужчина был немного ниже, чем первый. Он держал в руках бутылку и со звоном кинул её перед собой, от чего та разбилась, и это сильнее напугало трёхцветика.

- Мяу! Мяу! Мяу!

Я затаила дыхание.

Господи, пожалуйста, хоть бы они не слышали...

Они, конечно, совсем не походили на жутких монстров, забирающих души людей, но вдруг это невменяемое представление было ловушкой? Они могли запросто перевоплотиться в ночных чудовищ, иначе как можно было объяснить их странное поведение? Все в этом городе знали о ночных нападениях, все знали о монстрах, забирающих души. Либо они были бесстрашными пьяницами, либо они и являлись теми самыми монстрами.

Проверять я не горела желанием. Я должна была убраться отсюда вместе с котёнком как можно скорее и незаметнее.

Пока я размышляла и придумывала дальнейший план, подглядывая, оставаясь в тени, за моей спиной раздался хруст упавшей когда-то ветки, и адреналин стремительно пробежался по телу. Я обернулась в ту же секунду, до боли впиваясь ладонями в кору дерева.

Эта ночь становилась всё интереснее и интереснее. Опаснее.

В трёх, возможно, в четырёх шагах от меня стоял высокий, широкоплечий мужчина. Он был одет во всё чёрное или, если быть точнее, тёмное. Лучи дальнего фонаря не попадали

на его мощное тело, скрытое под рубашкой с засученными рукавами и классическими брюками, край которых аккуратно спадал на лакированные туфли. Его крепкие руки находились в карманах, а две пуговицы тёмной рубашки оставались не застёгнутыми, и мой взгляд с открытого участка на груди переместился на волосы светлого цвета. Они были коротко отстрижены с небольшой чёлкой, которая совсем не лезла мужчине в глаза, когда он посматривал на тихого, не издающего звука котёнка. Пользуясь моментом, я нагло рассматривала напротив стоявшего человека и изучала его густые такие же светлые брови, губы, сведённые в тонкую полоску, нос с небольшой горбинкой. Я не видела его нос точно, но почему-то казалось, что на нём есть горбинка. А глаза смотрели неотрывно, словно обдумывали решения по спасению. Но с виду они не выражали ничего. Абсолютно. С такого расстояния было трудно заметить их цвет, но они были явно не карие.

От этого высокого мужчины ощущалась сильная энергия, мощь. Всё моё нутро твердило о том, что я не должна была сокращать с ним расстояние. Не должна находиться рядом с ним. Но тот, кто пытался спасти бедное животное, не мог оказаться угрожающим монстром, ведь так?

- Котёнок... наверху, - произнесла почти шёпотом, не отводя глаз от мужчины. Я знала, что он уже видел его, но почему-то именно это решила сказать первым.

Светловолосый хмыкнул и перевёл свой пристальный взгляд на меня, от чего перехватило собственное дыхание.

Сквозь быстрое колебание листьев и доносившиеся обрывки мужских фраз позади, человек, от которого интуиция твердила бежать без оглядки, вдруг направился ко мне.

Воздух стал гуще, и кой-какие места уже начал покрывать непроглядный туман, словно мужчина, который находился уже совсем рядом, принёс с собой непроглядную белую пелену. Приволок осознание, что проценты шансов на выживание стремительно приравнялись к нулю. Но внутри уже горела надежда, что он мог оказаться не тем, кого я могла видеть в последний раз в своей двадцатидвухлетней жизни.

Пространства между нами почти не осталось, я запрокинула голову, смотря на лицо, кажется, опасного типа, и совсем не собиралась терять сегодня свою душу и жизнь. Его дыхание морозным инеем ощущалось на коже, и по телу пробежала дрожь, когда он занёс одну руку поверх моей головы. Произнёс полужёпотом, повторив за мной: - в сторону.

И моя кожа покрылась мурашками. Сделала шаг влево, а затем и ещё один, наблюдая за действиями светловолосого, который ухватился за крепкую ветку уже двумя руками, и через пару мгновений уже взбирался по дереву всё выше и выше, словно это было так... просто.

Ветви под ним колыхались из стороны в сторону, несколько зелёных листьев падали на влажную землю, а я продолжала стоять и с чувством облегчения наблюдала снизу, как испуганный комочек счастья жмётся к груди своего спасителя, цепляется коготочками за рубашку тёмно-синего цвета. Я всё же смогла её разглядеть.

Через несколько секунд мужчина спрыгнул с последней ветви на землю, придерживая трёхцветика одной рукой. От радости я сразу же подбежала к нему и, улыбаясь, погладила по мягкой шёрстке.

Наш спаситель аккуратно отцепил от себя котёнка и передал в руки мне, подправив затем свою рубашку. А я не могла не порадоваться тому, что тот испуганный малыш на самом верху липы теперь находился в моих руках и мокрым носиком утыкался мне в шею.

- Спасибо! – воскликнула я, совсем позабыв о том, что нас могли услышать те двое мужчин. – Ой! – выдала следом, боязливо вздохнув и приложив свободную руку ко рту.

Уголок губ привлекательного мужчины потянулся вверх, но это ещё не походило на улыбку. Он поднёс палец ко рту, чтобы я больше не произносила ни слова, и, пройдя мимо меня, едва задевая рукой, направился прямоком навстречу двум отчаявшимся людям, для которых уже не было секретом наше местонахождение.

А ещё я почувствовала парфюм. Его парфюм. Лёгкий шлейф исходил от его уходящего силуэта, и я вдыхала знакомые нотки мандарина, которых обожала до безумия, ноты светло-зелёного кардамона, освежающего голову, и... какао. Не сладкий, но добавляющий некую глубину шлейфу и образу светловолосого человека, что пару минут назад с невероятной лёгкостью забрался почти на самую верхушку дерева и спас беззащитное животное. Когда у меня на попытки спасти уходило явно больше времени.

- Мяу, - едва слышно прозвучало возле самого уха, и я с нежностью провела по белоснежной спине малыша.

В голове уже образовалось несколько вопросов, и главный из них звучал так: «зачем он пошёл туда?»

Я неотрывно следила за мужским силуэтом, который поравнялся уже с двумя незнакомцами. Хмыкнула. Сказала так, как будто уже знала этого светловолосого.

Не говоря ни слова (я бы услышала), он остановился напротив высокого, за которым спокойно шёл другой черноволосый парень. Прошла секунда, может, две. Я не поняла, что случилось. Просто вот тот высокий стоял, а вот уже валялся на асфальтированной дорожке без единого движения. Второй, что находился за лежащим первым, в страхе попятился назад, но не успел сделать и три шага, как повалился вниз следом. В горле застрял тихий крик. Я смотрела на это широко распахнутыми глазами и сильнее прижала к себе котёнка, осознавая, что приступ паники почти настиг меня.

Мужчина, которого я называла спасителем, продолжал стоять, засунув руки в карманы чёрных брюк и склонив голову набок, наблюдал за произошедшим пару секунд назад, а у меня постепенно заканчивался кислород.

Туман уже накрывал быстрее прежнего. И вот уже очертания сквера начали плавно рассеиваться, а очертания светловолосого мужчины переставали быть чёткими. Он медленно обернулся ко мне, и сквозь не такое большое расстояние между нами я уловила его ухмылку.

Пространство вокруг сузилось до бешено панических границ. Какой там был план с самого начала? Выжить? Кажется, всё весело шло к чёрту, ведь сегодня удача была на моей стороне, и мне посчастливилось встретить того, кого всегда боялась даже в собственном воображении.

Безжалостный монстр, бессердечный похититель душ, который отнял уже две за последнюю минуту одним своим взглядом. Чёрт! Ему даже не приходилось дотрагиваться до людей, чтобы забрать то, без чего жить мы были не в силах.

Душа.

Поглотители питаются душами.

Красивый, широкоплечий мужчина с волосами цвета спелой пшеницы, который спас милое животное, оказался им. Поглотителем.

Сейчас я должна бежать, верно? Не повторить судьбу тех парней, лежащих на кривой дорожке в одном из скверов Эдинбурга.

Но как сделать шаг, если ноги совсем не слушались? Как оторваться от земли и проигнорировать вновь наполняющее меня чувство вины? Оно всегда давало о себе знать, когда мысли касались кошмарных похитителей душ. Образ синеглазой подруги появился перед глазами, словно твердивший о том, что теперь я должна была стать следующей... Сегодня. Сейчас. Под взглядом ледяных глаз, опасно сверкающих на границе тумана.

Разум твердил мне... Нет, он кричал... Невыносимо громко, отчаянно и нервно. Выводил на асфальте огромными красными буквами слова, чтобы я бежала уже, наконец, пока этот самый конец не настиг меня. Прямо тут и сейчас. Возле липы, в грязных кроссовках, с дрожащим котёнком в руках и под мрачным ночным небом без единого блика луны.

Следующий план состоял в том, чтобы вернуться домой. Но насколько он был реален? Насколько был безумен? Ведь теперь я знала о том, что расстояние – не помеха для поглотителей. Моя жизнь уже была предрешена. Но хотя бы трёхцветная кроха спаслась.

Однажды, а именно два месяца назад, меня уже оставили в живых.

Поглотитель. Оставил. Меня. В живых.

Меня.

Не подругу.

Тогда я даже не смогла разглядеть его лицо. Да что уж там! Я его даже не видела. Потеряла сознание, а когда очнулась... Случилось то, что случилось. И теперь главной задачей было оставаться в сознании несмотря ни на что. Сохранить свою душу и вернуться домой целой и невредимой. Боги, пожалуйста, помогите мне.

Шаг в сторону. Маленький, тихий, едва заметный в тумане для монстра.

Страх внутри. Липкий, противный, проникающий глубже под кожу.

Я сорвалась с места и чуть сразу же не упала, споткнувшись об ветку на скользкой земле.

Бежала, бежала, бежала, бежала. Бежала даже тогда, когда знала, что шансов на выживание практически нет. Туман был густым, воздух стал ещё тяжелее и гуще, а дыхание давным-давно сбилось, и теперь сделать хотя бы вдох не получалось бесшумно. Где-то в конце мрачного сквера нож вылетел из кармана снова, но я не стала останавливаться, чтобы подобрать его и рискнуть лишней раз своей жизнью. Ветер трепал распущенные волосы, и я вновь молилась всем богам, чтобы на мой вопль и шум не пришли другие поглотители. Котёнок в руках тихо попискивал и сильнее цеплялся своими когтями в серую ткань. Пот стекал по спине, и я желала, чтобы позади не было того, кто пытался догнать меня.

В боку закололо, а силы почти были на исходе, когда сквозь белую пелену я увидела очертания знакомого забора, за которым находился мой дом и пустой двор.

Ещё немного.

Нужно было просто бежать и вспоминать, в каком кармане джинс находились ключи.

Игнорировать ощущение чужого взгляда и с невообразимой скоростью скрыться за невысоким забором с острыми пиками наверху, не забывая захлопнуть за собой скрипучую калитку, и закрыть на защёлку изнутри.

Я почти была дома.

Уже держала свободной рукой ключ с брелоком персонажа из любимого фильма и, поднимаясь по трём деревянным ступенькам, не слышала ничего кроме собственного пульса.

Не с первого раза попала в дверную скважину и даже не со второго.

Интуиция подсказывала мне, что времени почти не осталось, но проверять это не было никакого желания. Я не собиралась оглядываться. Я собиралась, наконец, открыть эту чёртову дверь и остаться сегодня в живых! Из глаз хлынули слёзы, грудь лихорадочно вздымалась от каждого вдоха, когда я сделала последний оборот ключом. Дубовая дверь отворилась, и я поспешила зайти вовнутрь и молниеносно её запереть. Защёлка здесь, защёлка там, повернуть в два оборота...

Готово.

Я обессиленно сползла вниз, жадно глотая ртом воздух. Котёнок отцепился от моего серого худи и спустился на прохладный пол к моим ногам. Они всё ещё дрожали то ли от страха, то ли от незапланированного бега без подготовки.

Кажется, этой ночью меня оставили в живых.

Поглотитель. Оставил. Меня. В живых.

Меня.

Повторно.

Интересно, за что?

Глава 2

Глава 2. Стать той, кто выживет.

Если ты не видишь его, то это не значит, что он не видит тебя.

Сон. Ощущение, что я во сне. Нет. В некоем трансе, в который ввёл меня тот светлоскопический поглотитель два дня назад. Помимо бессонницы, тёмных кругов под глазами и бледной кожи лица, у меня ещё наблюдалась не просто тревожность, а чересчур повышенная тревожность. Если проверять запертую дверь по сотне раз в тёмное время суток – ещё было жалким минимумом, то ощущать и выискивать глазами поглотителей буквально в каждом встречном – кажется, выходило за рамки нормальности. Я нервно постукивала пальцами по столу, опустив взгляд в чашку с горячим кофе, который я не заметила, как принесли.

- Бри, всё в порядке? – Арден чуть склонил голову на бок, заглядывая мне в глаза. Его густые черные брови нахмурились, а глаза: один – янтарный, другой – светло-голубой, могли разговорить любого, кто находился перед ним. Если бы я рассказала другу о том, что случилось два дня назад, то ощутила бы себя на строжайшем допросе с нескончаемыми нотациями Ардена о том, как плохо гулять ночью. И к тому же, я не хотела его волновать. Нам обоим в последнее время нелегко, и мой лучший друг заслуживал хотя бы несколько спокойных ночей без дежурств, патрулей, переживаний и иных различных штук, характерные для того, кто окончил полицейский колледж.

- Да, - ответила, слегка улыбнувшись, и сразу же спрятала свою неправдивую улыбку за чашкой кофе с корицей. Сделала пару глотков, даже не смотря на своего собеседника напротив.

- Ты всё ещё думаешь..., - Арден немного помедлил, тяжело вздохнул и откинулся на спинку своего стула. – Думаешь... о ней?

Хорошо, что я успела поставить чашку на стол, иначе непременно пролила бы несколько капель дрожащей рукой. Стоило вспомнить, что произошло не два дня назад, а два месяца назад, как дыхание вновь участилось, в горле образовался ком, и чувство вины, что никуда не пропадало с того времени, будто прибавило несколько килограмм и уселось грузом ещё тяжелее, что был до этого. Я подняла голову вверх, постукивая пальцами уже по оголенному колену, а не по столу перед глазами, возможно, будущего детектива.

Не было ни дня, чтобы я не думала об Азуре.

Но теперь к моим нескончаемым мыслям прибавился ещё один человек, но как же я скажу об этом человеку напротив?

- Да..., - вновь ответила я, понизив голос. Но, в отличие от первого «да», это было правдой, хоть и частичной.

Солнце скрылось за небольшим облаком, напоминающего по форме волшебного пегаса, и как только яркие лучи показались вновь, я опустила голову, встретившись с глазами разного цвета. Арден провел рукой по своим черным, коротким волосам и поднёс свою чашку ко рту. Я поморщилась, вспомнив вкус крепкого кофе без молока и без сахара, но уже давно перестала удивляться тому, с каким невозмутимым видом друг наслаждался этим прекрасным напитком.

Парень заметил мою реакцию и чуть улыбнулся, поставив почти пустую чашку на стол, и я ошибочно понадеялась, что мы закрыли тему о моём состоянии, настроении и неудобных тем, лезущих в самую душу. От последнего слова по коже пробежал холодок, и я постаралась не напрягаться, вспомнив взгляд *его* глаз в тени большого дерева. Напряженно сглотнула. Воспоминания сводили зубы и уже открыто раздражали наведываться без приглашения.

- Ты не виновата, - не в первый раз повторил близкий мой человек и даже не отвлекся на звук приходящего сообщения в телефоне, что лежал экраном вниз на столе. – Ты не могла ничего поделать, Бри.

- Да, да, знаю и всё в таком духе, - я подправила складки на своем платье нежно-голубого цвета и желала поскорее перевести тему. – Может, лучше обсудим то, ради чего ты действительно позвал меня сюда? Обед скоро закончится, - я мельком глянула на наручные часы. Оставалось около двадцати минут свободного времени, прежде чем одна из наших дружеских посиделок в кафе закончится, и мы разойдемся в разные стороны. Но в отличие от констебля напротив меня, я работала на дому, и мне не нужен был строгий график для того, чтобы переводить тексты.

- У нас не получится съездить в Рослин на следующей неделе..., - начал медленно друг, покручивая пустую чашку по белоснежному блюдцу совсем не спеша против часовой стрелки. Я наблюдала за этим процессом и успела сначала расстроиться, а затем – насторожиться. Что за причина? В деревне Рослин жила моя бабушка, а также родители Ардена – мистер и миссис Мартин. Не сказала бы, что расстояние было далёким, но ездили мы к ним не так часто, как хотелось бы.

- Почему? – спросила, взглянув на друга, который выглядел куда серьезнее, чем несколько минут назад.

Его губы поджаты, острые скулы казались ещё острее. Он вдруг выпрямил спину, наконец, оставив в покое белоснежную чашку, и сложил руки в замок. Я заметила, как напряглись его мышцы.

- Потому что... меня приняли, - тихо ответил Мартин, медленно столкнувшись с моими растерянными, почти полными непонимания глазами.

«Меня приняли».

Новая работа? Но мне не было известно о том, что Арден хотел уволиться с существующей на данный момент работы.

«Меня приняли».

Кожа стремительно покрывалась мурашками.

Нет. Это не могло быть тем, о чем я думала. О чем не хотела думать, но мысли сами складывались в страшные слова, а те в предложения.

Лучший друг не мог утаить от меня сначала вступительные экзамены, затем поездку чуть ли не на край Шотландии и успеть за это время вернуться обратно. Если мы говорим о коротком времени, длиной никак не в недели.

Нет.

- Подожди, - начала была я, мотая головой, словно пыталась отогнать неприятные слова в голове. – Приняли куда?

Надежда ярко вырисовывалась на окровавленном сердце. Надежда на то, что лучший друг не мог бросить меня сейчас, не мог не сказать о вступительных, чтобы я не сдавала их вместе с ним. Ведь у меня не было связи с этим университетом. Он был только для избранных, а ещё, возможно, сумасшедших, лишённых ума и рассудка. Бесстрашных.

В горле пересохло. Я потянула к последнему глотку холодного кофе, желая как можно скорее убрать мешающий в горле ком. Но разве одного глотка было достаточно?

Парень в напряженном жесте провел по черным коротким волосам, задевая челку, которая совсем не лезла ему в глаза разного цвета. Меня всегда они привлекали, но в этот момент они становились менее привлекательными из-за скрывающей от меня информации.

- Ты уже поняла, куда, Бри..., - спокойно ответил Арден, в то время как у меня внутреннее ощущение никак нельзя было сравнить со спокойствием. – Я получил письмо о вступительных месяц назад. Но ты была не в лучшем состоянии, чтобы ехать со мной. И я до сих пор против того, чтобы ты поступала туда. – Оправдания. Жалкие оправдания сыпались из губ человека напротив, который пододвинул стул ко мне ближе и положил свои руки поверх моих, до боли сжимающих край лёгкого платья.

Не в лучшем состоянии, значит. А он был в *лучшем*?

- Брайна, это опасное место. Я не переживу, если с тобой что-то случится, - продолжал всё друг, которого я считала самым близким из всех. Даже Тей не была мне так близка, как он. Я всматривалась в его глаза и быстро заморгала, прогоняя незванные слезы.

- Ты должен был сказать мне! Должен был! – Я отдернула от него свои руки. Голос немного дрожал, но это не мешало мне высказывать своё мнение. – Ты же знал, как я хотела туда поступить! Знал, что это ради Азуры! И ты солгал мне! Солгал...

Я тихо всхлипнула и две жгучие слезы покатались по моим щекам, но я вытерла их прежде, чем они полностью скатились вниз.

Как он мог так поступить?

Несколько людей, тоже находившихся в этом кафе, обратили на нас своё пристальное внимание. Но мне было всё равно. Я хотела кричать и хотела достучаться до чересчур заботливого друга, который подумал о моей безопасности, проигнорировав свою. – А ты? А я? Ты подумал, что будет со мной, если что-то случится *с тобой*? – я ткнула пальцем в его широкую грудь. Он как раз хотел что-то сказать, но я не позволила. У него был целый месяц высказаться! – Значит так, Арден Джин Мартин, либо ты едешь со мной, либо остаёшься со мной здесь! Третьего не дано.

Как бы это эгоистично не звучало. Но у меня не было времени обдумать свои слова и сочинить убедительную речь ради того, чтобы друг поделился со мной всей необходимой информацией для поступления в этот ВУЗ. Да и не только для поступления. Я не знала практически ничего, в то время как мой близкий обладал практически всем. Наверное. И к тому же я упомянула его второе имя, а это кое-что да значило в его двадцатилетней жизни.

Арден тяжело вздохнул, а у меня пробежала повторная волна мурашек по коже. Он пристально смотрел на меня, и я видела все его пробегающие сомнения. Он прикрыл, кажется, на минуту свои глаза, обхватив моё лицо двумя руками. – Это опасно, Бри. Пойми, я не просто так скрывал от тебя всё это. И я бы не рассказал, если бы *тогда* ты не увидела сообщение от них в моем телефоне. Ты бы и не знала про этот ВУЗ..., - прошептал черноволосый, не спеша открыв глаза и стирая с моей щеки вновь покотившуюся слезу. – Надо было ставить запрет на уведомления на экране блокировки, и, может, ты бы поверила, что я уеду учиться дальше по профессии.

- Тогда бы я тебя не простила, детектив, - ответила также шёпотом, шмыгая носом, и мельком глянула на пространство вокруг. Людей уже практически не волновало наше присутствие, но находилась парочка взглядов, обращённых в нашу сторону. И этот момент был первым или же вторым за сегодняшнюю встречу в кафе, когда за последние два дня я и не подумала с кого-то снять маску и разглядеть безжалостного монстра. Спасение котёнка – ложное утверждение благородства. Может, это была приманка. Заманить, довериться, а после играть в догонялки и в прятки, надеясь позже поглотить мою душу.

- Констебль, - подправил Арден, и на его губах промелькнула едва заметная улыбка. Он опустил руки с моего лица на свои колени. И я вдруг обратила внимание на то, что друг не был одет в полицейскую форму. Может, ему и не нужно было сегодня работать. Сколько же ещё тайн было между нами? Одна - моя с поглотителем и неизвестное количество у него.

Серая футболка идеально подчёркивала его мышцы, крепкую грудь. Мартин был идеально сложен физически. Ещё бы! Его тренировки по вечерам и выходным никак нельзя было назвать простыми. Я не выдерживала даже самую простейшую из них. В отличие от него, моей физической форме нельзя было позавидовать. Нет, я не была полной или же очень худой. Обычная среднестатистическая фигура у девушек моего возраста. Не 90*60*90, но меня всё устраивало.

- Так, когда мы едем? – спросила, откинувшись на спинку стула и сложив руки на груди. Мой взгляд был слишком выразительным, и человек, находившийся рядом со мной, не мог выиграть этот спор. Только не сейчас.

Этот университет слишком много значил для нас обоих. В особенности для меня в последнее время. Я не знала о его существовании ещё два месяца назад, но после смерти подруги просто обязана была туда поступить и найти прекрасно скрывающегося похитителя душ... и убить. Это и было моим планом. Желания стать теньвым агентом стало ещё больше после той ночи. Той ночи встречи со светловолосым поглотителем, который запросто лишил жизни сразу двух человек. И я не горела новым желанием оказаться следующей. Я хотела перестать быть той, кто боится, кто дрожит и бежит от ночного чудовища. Я хотела быть той, кто сможет дать отпор даже тем маленьким складным ножом, которого у меня больше не было. Я хотела быть той, кто смотрит в глаза опасности без обморочного состояния. Я должна была стать той, кто выживет. И непременно прикончит того поглотителя, что поспел отобрать самое ценное у нашей подруги. Душа вместе с жизнью. Жизнь вместе с душой. Никогда по отдельности.

- Мы? – Друг поднял одну бровь.

- Ну да, мы. Ты же не отпустишь меня одну на экзамены. Я же знаю.

Магнитик с изображением розового сердца упал вниз и покатился по паркетному полу, стоило открыть холодильник. Я убрала на верхнюю полку бутылку молока и улыбнулась, услышав за спиной, как маленький трёхцветик наслаждался подогретым напитком. Не могла же я его оставить на улице. Воспоминания вновь ударили в голову, подзывая знакомую мигрень. Но в этот раз я не выставлю себя сумасшедшей и не пойду в круглосуточную аптеку, так как успела закупиться всеми необходимыми лекарствами в светлое время суток. Пройдя пару шагов и подняв с пола магнитик, я покрутила его в руке, невольно вспомнив, что его подарила мне Тей. После выпуска она переехала в другой город, и наши частые встречи переставали быть частыми и даже становились не просто редкими. Они опускались до нуля. Сходились на нет.

- Мяу! – послышалось где-то в ногах, и я поспешила вернуть магнит на его положенное место, а затем взяла на руки маленькую обжорку и направилась в свою спальню. Теперь я жила не одна. И спала не одна. Трёхцветик составлял мне компанию, и других мужчин у меня не было.

Опустив пушистика поверх мягкого пледа, я оглядела пространство вокруг в поисках своего телефона и сразу же обнаружила его на другом конце кровати, расположенной напротив большого зашторенного окна, и, судя по звуку проезжающих машин, оно было открыто. Плотные бирюзовые шторы доставали почти до самого пола, прикрывая широкую батарею под таким же широким, заставленным цветами в горшках, подоконником.

Слева – небольшой столик с подвешенным над ним у стены прямоугольным зеркалом с подсветкой. Иногда я использовала её вместо светильника, и это помогало отогнать тревожные мысли о том, что в этой комнате мог быть кто-то ещё.

Справа – просто огромный шкаф с выдвижной дверцей и зеркалом уже во весь рост. Я давно грезилась мыслями разобрать его и проверить на наличие действительно нужных вещей, но всё не доходили руки. Прямо сейчас они нежно проводили руками по мягкой шерсти котенка, и комнату наполняло спокойное, размеренное мурлыканье. Трёхцветик готовился ко сну в то время, как я готовилась к очередной бессонной ночи, ну или к двум часам сна, в котором всё время займут кошмары. Уверена в этом.

Образ светловолосой подруги приходил ко мне каждую ночь. Её безжизненное тело рядом со мной. Её милые кудряшки на влажном после дождя асфальте. Её вдруг открывшиеся голубые глаза и крик о том, что это я во всём виновата.

Моё подсознание устраивало мне личный суд, в котором я не могла уйти безнаказанной. Ни в эту ночь, ни в те другие, что были до неё.

Я взглянула на тумбу бежевого цвета, расположенную рядом с кроватью со всем рядом. Настольные часы находились на ней почти с краю, показывали почти полночь. И я запоздало вспомнила, что не проверила запертую входную дверь, наверное, уже в двадцатый раз.

Осторожно вернула пушистика на мягкий плед и, подправив непослушные бретельки топа, отправилась сквозь гостиную в не очень большую прихожую. Отодвинула в бок летние кроссовки и дёрнула за ручку двери, удостоверившись в том, что она действительно была заперта. В то время, как двери нездоровой психики были во мне полностью открыты. Я знала, что ещё непременно вернусь к этой ручке, вновь посмотрю в дверной глазок и проверю все окна на кухне, в гостиной и даже в ванной. Но стоило мне повернуться и сделать три шага вперёд, как позади меня раздался громкий стук. Нет. Два стука.

Я замерла на месте. Волосы встали дыбом, ноги задрожали от подскочившего адреналина в крови, и сердце стремительно набирало темп, намереваясь выпрыгнуть из груди. Я готова была опуститься на пол прямо здесь, прислониться спиной к стене и дрожать от неминуемого ужаса, что мог находиться за дверью. Но вместо этого я заставила себя сделать глубокий вздох и на цыпочках подойти обратно к дверному глазку.

Напряжённая тишина, исходившая по другую сторону двери, и тишина, что существовала со мной в доме, были абсолютно разными по ощущению. Одна не просто давила на уши, она резала пространство вокруг, принося раз за разом неприятную пульсирующую боль. А другая была словно устрашающим затишьем перед грозной бурей, после которой нельзя было спастись. Рассудок плавно катился к чертям, как и всё моё внутренне самообладание. Я не увидела никого внутри своего двора, смотря через глазок, и интуиция твердила мне отпереть, выйти, посмотреть за рамки нормального поведения и на улицу, в которой, возможно, скрывался мой самый страшный кошмар.

Разумный человек отправился бы куда подальше из прихожей, оставив дверь запертой, но я явно не являлась такой, раз рукой уже повернула две защёлки. Оставался один оборот ключом, и я могла претендовать на титул полностью неадекватной. Но я должна была убедиться в том, что на свежем воздухе рядом с моим домом меня никто не поджидает, не грозит опасность и всё хорошо... Иначе моё собственное воображение выйдет на уровень ещё выше и поглотит меня прямо здесь, внутри стен безопасного дома. Но проблема была в том, что я не была до конца уверена, являлся ли он безопасным.

Щёлчок. Новый громкий стук сердца. Напряжённый вдох с замиранием времени. Прохладный воздух сквозь маленькую щель приоткрытой двери. Прерывистый выдох. И... совершенно пустой двор, без единого признака чужого присутствия. Спустя секунду я отворила дверь шире, и глаза нашли входную калитку, которая была на первый взгляд такой же закрытой, как и несколько часов назад. На ступеньках, что были передо мной, не было следов от чьей-то обуви, так как на улице моросил слабый дождь, но было кое-что, что не сразу привлекло моё внимание.

Белый конверт с тёмно-зелёной печатью, на который упало несколько капель дождя. Я медленно опустилась на корточки, подобрав странную находку, учитывая в какое время и как она появилась. Рука, державшая бумагу, подрагивала, как и всё тело в целом. Поднявшись, я ещё раз оглядела местность вокруг. Пара машин проехала по главной дороге, где-то слева послышался вой соседской собаки, и дождь начал усиливаться. Я закрыла вновь дверь, заперла на все защёлки, что были. Перепроверила их два раза и лишь затем направилась в гостиную, чтобы вскрыть слегка влажный конверт. Спустя минуту мучений и действий по вскрытию, я смогла развернуть сложенный на две части лист белоснежной бумаги. Волосы встали дыбом повторно. Но стоило прочитать следующие слова, как от изложенного на моём лице появилась лёгкая улыбка. Место страха в теле сменило предвкушение. Одна неделя. Ровно одна неделя, и всё может измениться. Всё может повернуться совсем в другую сторону. Вопрос лишь был в том: окажусь ли я достаточно сильна, чтобы справиться с этим?